

Особенности процесса капиталистической модернизации на Урале в начале XX в.

Московкин Владимир Васильевич

Тюменский государственный университет
Профессор кафедры отечественной истории
Доктор исторических наук
mosk1916@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются особенности процесса обновления промышленности Урала в начале XX в. Экономический кризис заставил промышленность России решительно двинуться по пути концентрации производства. Однако этот процесс на Урале протекал с запозданием и не завершился до начала Первой мировой войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

модернизация, монополии, капитализм, Урал, горнозаводская промышленность

Moskovkin V. V.

The Peculiarities of Capitalist Modernization of Ural in the Beginning of XX Century

Moskovkin Vladimir Vasilyevich

Tyumen State University (Russian Federation)
Professor of the Chair of Russian history
Doctor of science (History),
mosk1916@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes the peculiarities of the process of updating the industry of the Urals in the early XX century. The economic crisis has forced the industry to move strongly towards concentration of production. However, this process in the Urals flowed late and did not end until the outbreak of the First world war.

KEYWORDS

modernization, monopoly, capitalism, Ural, mining industry

Процесс модернизации, т. е. переход от традиционного общества к современному, характерный для многих цивилизованных стран, был небезуспешным в России в начале XX в. Капитализм, развитие которого было обусловлено отменой крепостного права, уверенно пробивал себе дорогу. В 90-е гг. XIX в. удельный вес промышленного производства России в системе мирового хозяйства удвоился [3, с. 30]. На Урале этому способствовало бурное строительство сети железных дорог, что позволяло быстрее втянуть регион в общероссийский процесс формирования новых отношений.

Экономический подъем сменился резким спадом производства. В начале XX в. кризис в России особенно тяжело отразился на горной и металлургической промышленности — основе хозяйственной жизни Урала. Многие предприятия закрылись. Сложившаяся ситуация подталкивала искавших выхода предпринимателей к образованию монополистических объединений. В эти годы создаются крупнейшие в стране синдикаты: «Продамет», «Продуголь», «Продвагон», — сконцентрировавшие в своих руках большую часть производства и сбыта профильной продукции.

Число монополий в начале века не превышало тридцати. В первую очередь они утвердились в центрально-промышленном, северо-западном и южном районах стра-

ны. Урал значительно отставал от них, но не стоял в стороне от общего экономического развития. «Оригинальный строй» уральской промышленности, основной хозяйственной единицей которого оставался достаточно архаичный горнозаводской округ, имевший слабые связи с соседями, устарел и не мог оказать серьезной конкуренции южно-российским предпринимателям. Значительные земельные владения уральских промышленников позволяли привязать рабочего к заводу за счет льготного наделения землей, заставить его отрабатывать за это. Связь рабочего с землей говорит о сохранении больших пережитков крепостничества, тормозивших развитие промышленности [4, с. 318]. Отставание от южно-российских конкурентов приняло хронический характер. От окончательного поражения уральских заводчиков спасали лишь дешевый ручной труд и природное богатство вотчин. Промышленники понимали бесперспективность устаревших форм производства и стремились применять новейшую технологию выплавки металлов. На Урале производилась в основном та же продукция, что и на юге страны, но в меньшем объеме, при более высокой себестоимости продукции. Исходя из назревшей необходимости монополизации производства, Совет съездов горнопромышленников Урала призвал заводчиков противопоставить созданному на юге «Продамету» свою конкурентоспособную организацию. Уральские предприниматели, удерживавшие лидерство в изготовлении кровельного железа, образовали в 1906 г. первый синдикат, получивший название «Кровля». Однако он не смог занять господствующее положение в производстве профильной продукции и к началу мировой войны оказался в тяжелейшем положении, перестав составлять какую-либо конкуренцию «Продамету».

Фабрично-заводская обрабатывающая промышленность на Урале была представлена рядом небольших предприятий, удельный вес которых в экономике региона был невелик. В Екатеринбурге — это машиностроительный завод Ятеса, в Перми — чугунолитейный и механический завод братьев Каменских, в Челябинске — завод сельскохозяйственных машин «Столь и К», в Тюмени — чугунолитейный Машарова, в Кургане — чугунолитейный Балакшина. В обрабатывающей промышленности Зауралья особенное развитие получили отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья. Крупными центрами по переработке зерна стал Курган. Тюмень стала центром кожевенного производства и лесопромышленности. В начале века тюменский рынок занял выдающееся место на Урале по отправке леса за границу через Екатеринбург, Пермь, Котлас и Архангельск. Быстрыми темпами развивалось сельское хозяйство. В этом отчетливо проявилась особенность экономики Зауралья как аграрной окраины страны. В целом можно отметить, что отрасли обрабатывающей промышленности региона, как и горнозаводская, вступили в начале века на путь модернизации, хотя степень капитализации их была различной.

Период кризиса и депрессии горнозаводской промышленности сменился в 1910 г. подъемом. Развитие промышленности на Урале продолжалось, но по темпам роста значительно уступало югу. Экономический рост происходил на основе дальнейшей концентрации производства. В годы промышленного подъема интенсивно велось железнодорожное строительство. В 1909 г. завершилось строительство линии Пермь — Екатеринбург, соединившей кратчайшим путем Средний Урал с Центральной Россией. В 1912 г. построена железная дорога Тюмень — Омск. Теперь Екатеринбург имел прямую связь с Омском, самым крупным городом Сибири, численность населения которого составила в 1917 г. 140 тыс. человек [5, с. 30]. Промышленный переворот, начавшийся в Сибири с большим опозданием и получивший ускорение только после ввода в эксплуатацию Сибирской железной дороги, благотворно сказался на развитии городов Урала. Быстро росли Екатеринбург, Челябинск, Курган и другие города, попавшие в зону строительства железных дорог.

В период промышленного подъема происходило интенсивное проникновение банковского капитала в горнозаводскую промышленность. Рост задолженности во

время депрессии неизбежно приводил к контролю банков над уральскими предприятиями, что, в свою очередь, являлось одним из важнейших стимулов экономического подъема. Наибольшую активность на Урале в приобретении контрольных пакетов акций горнозаводских округов проявили Азовско-Донской, Русский для внешней торговли, Русско-Азиатский, Торгово-промышленный, Сибирский торговый банки. Подчинив акционерные общества, они приступали к реорганизации уральских предприятий, ставя своей ближайшей целью вытеснение несостоятельных должников. Акционирование горнозаводской промышленности набирало темпы. За три предвоенных года акционерный сектор, пополнившийся еще пятью хозяйствами, включал 17 из 24 действующих, с удвоившимся капиталом его предприятий [1, с. 244]. В итоге финансовый капитал стал решающей силой в развитии горнозаводской промышленности.

По мнению уральского историка А. В. Дмитриева, «в действительности утверждение империализма, выразившееся в акционировании округов и втягивании их в орбиту монополистического капитала, обрекало на неминуемую гибель «оригинальный строй» с его полуфеодальными формами хозяйства. Для выживания у горнозаводчиков имелся только один путь — социальная эволюция. Процесс обуржуазивания затрагивал всех, независимо от того, оставались они единоличными владельцами или становились пайщиками акционерных компаний» [2, с. 136]. Таким образом, проникновение банковского капитала вело к изменению облика уральской промышленности. Но этот процесс не мог быть радикальным и всеохватывающим в силу специфики социально-экономической природы горнозаводского округа.

Иностранный капитал (английский, французский, американский и пр.) также способствовал проникновению новых капиталистических отношений. Сферой его приложения стала в большей степени цветная промышленность. Добыча золота, платины, меди находилась в руках зарубежных компаний. В их руки попали и некоторые другие предприятия. Иностранные инвестиции дали мощный толчок развитию экономики региона по пути индустриализации, но Уральская горнозаводская промышленность оставалась в основном сферой приложения русского капитала. Формировали ее главным образом русские банки.

Война резко ухудшила социально-экономическое положение Урала, как и всей России. Страна оказалась не готова к длительному противоборству с развитыми государствами Европы. Перевод промышленности Урала на военные рельсы привел к спаду производства в целом, хотя количество выпускаемой военной продукции возрастало, особенно на крупных оборонных заводах, которыми являлись Мотовилихинский пушечный, Ижевский и Златоустовский оружейные. По мере расширения военных действий все большее количество казенных и некоторых частных предприятий переходило на выпуск военной продукции. К 1917 г. большинство крупных и средних заводов выполняли военные заказы. Производство мирной продукции сокращалось. Исключение составили связанные с поставками армии мукомольные и консервные предприятия в Кургане и некоторых других местах. Война обнаружила слабую пропускную способность железных дорог. В 1916 — начале 1917 гг. на железнодорожных станциях Урала скопилось большое количество металла и продовольствия, в которых остро нуждалось население центральных промышленных районов страны.

Активную роль в переводе предприятий на военный лад играл акционерный банковский капитал. В 1917 г. акционерным обществам принадлежало 18 из 22 действовавших на Урале горнозаводских округов, большинство из которых находилось на балансе ведущих банков. Основной капитал уральских акционерных обществ за годы войны вырос на треть [1, с. 245], что является показателем общего роста производства. Соответственно произошло сокращение не выдержавших конкуренции целого ряда мелких предприятий. Промышленность региона испыты-

вала трудности в связи с нехваткой топлива. Особенно сказалось это на выплавке чугуна. Тяжелое положение сложилось и в золото-платиновой отрасли. Эти трудности возникли в связи с общим социально-экономическим кризисом, в который попала страна, оказавшаяся неподготовленной к трудностям военного времени.

Таким образом, в начале XX в. Россия достигла определенного прогресса в промышленности, но в целом ее экономика носила переходный характер. Незавершенность процесса капиталистической модернизации не позволила стране в экстремальных условиях Первой мировой войны успешно справиться с нараставшими экономическими проблемами.

Литература

1. *Буранов Ю. А.* Акционирование горнозаводской промышленности Урала. М., 1982.
2. *Дмитриев А. В.* Основные направления социально-экономического развития Урала в период монополистического капитализма // Промышленность Урала в период капитализма. Социально-экономические и экологические проблемы. Екатеринбург, 1992.
3. *Донгаров А. Г.* Иностраный капитал в России и СССР. М., 1990.
4. *История Урала в период империализма.* Свердловск, 1990.
5. *Штырбул А. А.* Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX — первая треть XX в.). Омск, 2008.

References

1. Buranov Yu. A. Funding of the mining industry of the Ural [Aktzionirovanie gornozavodskoi promyshlennosti Urala]. M., 1982. (rus)
2. Dmitriev A. V. Main directions of social and economic development of the Urals in the period of monopoly capitalism [Osnovnye napravleniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Urala v period monopolisticheskogo kapitalizma] // The Industry of the Urals in the period of capitalism. Social, economic and environmental problems [Promyshlennost' Urala v period kapitalizma. Sotsial'no-ekonomicheskie i ekologicheskie problem]. Yekaterinburg, 1992. (rus)
3. Dongarov A. G. The foreign capital in Russia and the USSR [Inostrannyi kapital v Rossii i SSSR]. M., 1990. (rus)
4. History of the Ural in the period of imperialism [Istoriya Urala v period imperializma]. Sverdlovsk : 1990. (rus)
5. Shtyrbul A. A. Political culture of Siberia: Experience of provincial multi-party system (the end of XIX — the first third of the 20th century) [Politicheskaya kul'tura Sibiri: Opyt provintsial'noi mnogopartiinosti (konets XIX — pervaya tret' XX v.)]. Omsk, 2008. (rus)